

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД,
КРАСНЫЕ КОННИКИ!

Наши войска, ломая сопротивление врага, продолжают на ряде участков фронта двигаться вперед, на запад. И во многих случаях вперед наступающих частей летят лишь вражеские конники.

Эта наша конница своими быстрыми и точными ударами по флангам и тылам немцев помогла наступлению на Южном, Западном и Северо-Западном фронтах. Это славные дивизии и полки, участвовавшие в разгроме армии Клейста под Ростовом. Это кавалерийские части Кречетникова во время Ессенской операции и другие.

Сколько раз везло кавалерийцам! Сколько раз везло конникам! Говорили, что ей не устоять перед танками, что ей вообще нечего делать на полях современных сражений. Везде дела красных конников лезли вперед, и в эту битву. Наши кавалеристы, отважно оснащенные, несут непоколебимую конную атаку, и остаются в строю.

Еще в дни наших временных неудач красные конники продемонстрировали свою способность вести не только оборонительные, но и наступательные бои. Уже тогда они не раз обманывали в бегстве бронированные немецкие дивизии. Вспомним хотя бы блестящую Штеновскую операцию, во время которой конники Белова нанесли сокрушительный удар танковым и моторизованным частям врага.

В великой отечественной войне наши кавалеристы показали себя достойными наследниками героических традиций Первой Конной. Возродилась боевая слава наших конников, снова, как и в былые годы, они стали грозой для врагов. Красная кавалерия должна умножить свою славу. На ее плечи легли ответственные задачи. Ей предстоит свершить большие дела.

Зимой 1942 года мы должны обескровить врага, переломить в порошок старую и свежую пехоту и дивизии немцев. Чтобы достигнуть этого, нужно не давать врагу закрепляться на промежуточных рубежах, сметать все его оборонительные линии, умело маневрируя, обходить немцев, отрезать им пути отступления, окружить их и истребить поголовно. Зимой, когда махнув дезавуированным сит — отрядами, конница может и должна сыграть особенно значительную роль в решении этих задач.

Бой не страшны морозы и метели, для нас преграда глубокий снежный покров. Она может и должна совершить быстрые марши на большие расстояния, глубоко врываясь в неприятельские тылы и своим рейдами, равными по дальности рейдам механизированных частей, срывать все планы немцев, громить их войска, соединять уничтоженную их оборонительные линии. Она должна и должна метаться все вперед и вперед, на запад.

Для этого у красных конников есть все данные. Их ведут в бой испытанные, мужественные и умелые командиры и комиссары. У них добрые кони, острые клинки и первоклассное современное вооружение, вплоть до мощных огневых средств. Нужно только, чтобы наши кавалеристы, как и остальные войска, непрерывно совершенствовали свое боевое умение, с каждым днем действовали все более искусно.

Наш железный закон — не отдавать врагу завоеванного. Это значит, что конники должны уметь закрепляться на местности. Недостаточно вышвырнуть врага из какого-либо населенного пункта, — нужно еще удержать в своих руках этот пункт до подхода остальных сил. «Никто пути проделанного у нас не отберет», поется в нашей старой кавалерийской песне. Враг же должен больше вступать в места, где звенят копытами, промчались красные конники!

Ночь — самое благоприятное время для внезапных и стремительных кавалерийских ударов. Боевой опыт свидетельствует, что не только мелкие группы, но и полки, даже дивизии конники могут успешно вести ночные бои. Неустанно совершенствовать тактику ночного боя, улучшать управление им и способы применения во всех огневых средствах! Ночные атаки и налеты красных конников должны нести гибель врагу.

Прежде считалось, что конница может широко действовать только на степных просторах. Однако многие наши кавалерийские части успешно бьются с немцами и в лесах, и на болотах. Шире распространить этот ценный боевой опыт! Красные конники должны громить врага всюду, где он укрывается, на любом театре военных действий.

Во время глубоких рейдов конникам может помочь наша авиация. Согласно указаниям умелых высокопоставленных средств борьбы, как авиации и кавалерии, окажется очень эффективным. Одновременно необходимо, чтобы конники всегда, в любых условиях, бесперебойно поддерживали связь с соседями, остальными войсками. Самый блестящий рейд, во время не поддержанный, не закрепленный, может быть в значительной мере обесценен.

Вооружение красных конников позволяет им с равным успехом громить врага и в конном, и в пешем строю. Надо полностью использовать это свойство нашей кавалерии. Долг командиров — гибко руководить своими подразделениями на поле боя и, во время схватывая изменения обстановки, без замешательства переходить от конного боя к пешему, когда это целесообразно.

Танки — один из самых опасных и серьезных врагов конников. Зима в значительной мере скрывает руки немецких мехостроителей, но красные конники, тем не менее, должны быть всегда готовы к борьбе с ними, должны настойчиво совершенствовать свое умение в танках. Надо помнить, что ночью и в непогоду легче всего бить неприятельские танки.

Во время войны десятки тысяч немецких захватчиков уже попали в плен под копытами коней нашей славной кавалерии. Вся страна гордится доблестью красных конников, радуется победам бойцов Белова, Штенова и многих других. В новых боях красные конники должны завоевать — и завоевать — новую славу. Ни днем, ни ночью они не должны давать покоя немцам, смеяло и решительно врываться в их тылы, бить по их флангам, захватывать гитлеровских мерзавцев в количестве и истреблять до единого. Вместе с другими родами войск наши кавалерийские части и соединения должны сделать за зиму все, чтобы обеспечить в 1942 году полный разгром немецких оккупантов.

Вперед, на запад, красные конники!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
Утреннее сообщение 13 января

В течение ночи на 13 января на ряде участков фронта продолжались активные действия наших войск.

Наша танковая часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за один день бою с противником выбила немцев из крупного населенного пункта и истребила батальон вражеской пехоты. На другом участке фронта наши бойцы окружили и полностью истребили две роты пехоты противника.

Зенитчики батареи старшего лейтенанта тов. Алексеева (Западный фронт) за последние три недели сбили 7 вражеских самолетов.

Партизанский отряд т. Г. действующий в одном из районов Сталинской области, захвативших немцами, за две последние недели декабря провел несколько удачных операций. В село М. партизанский отряд разгромил штаб немецкой части и уничтожил 4 офицеров и 3 солдат. В ночь на 25 декабря партизаны атаковали населенный пункт, где фашистские офицеры устроили рождественский бал. Заброясь здание граватами, партизаны уничтожили 40 фашистских офицеров. 26 декабря партизаны совершили нападение на обоз врага и убили 15 итальянских солдат. Захвачены пулеметы и винтовки. 27 декабря отряд уничтожил несколько итальянцев и захватил станковый пулемет, винтовки и важные документы.

Пленный солдат 5 роты 445 немецкого полкового полка Людвиг Роберт заявил: «Наша рота сейчас состоит из бойцов и уничтожили свыше десяти немцев. Во время похода на деревню И. отряд истребил 8 гитлеровцев. Недалеко отряд захватил и доставил в штаб советской части трех немецких офицеров-летчиков.

Славившийся в плен старший стрелок 4 роты 33 мотополка 13 немецкой танковой дивизии Герберт Блюм рассказал: «33 полк потерял свыше 1600 человек. Недалеко от деревни Г. в полку сформировался десантный отряд из 17-летних подростков. В нашей роте насчитывается всего 90 солдат. В это число входят и два десятка окороченных солдат. Заряжа войны вызывает сильное недомогание солдат. Сейчас многие уже не могут ходить, что мы зашли в какой-то тупик. Каждый задает себе вопрос: «Что же будет с нами?»»

Граждане ныне освобожденной от немцев деревни Кулиново, Малоярославского района, Московской области, Гайдарова Анна Афанасьевна и Туркина Екатерина Петровна — работницы совхоза Кулиново, Блинов Семен Семенович — жители деревни Кулиново и военнослужащие батальонный комиссар Гриневич И. И., батальонный комиссар Ювонин М. Я. и старший полтуркор Юзов И. В. 7 января совершили акт о чудовищном преступлении гитлеровских извергов, совершившим в совхозе Кулиново. В акте сообщается, что немецкие оккупанты организовали в свинарниках совхоза лагерь для военнопленных красноармейцев, которых заставляли ремонтировать дороги. По окончании ремонта дорог свинарник, в котором находилось несколько десятков пленных красноармейцев, был подожжен немецкими оккупантами. Гражданское население к тушению пожара не допускалось. Военнопленные, пытаясь выбраться из горящего помещения, расстреливались немецкой охраной.

Возвратившиеся из Германии на родину затеки рабоче-расказавшие о тяжелых условиях труда, созданных для иностранных рабочих в Германии. Их заставляют работать по 16—18 часов в сутки. За малейший проступок следуют аресты и расстрелы. На металлургическом заводе около Берлина в ноябре и декабре было расстреляно свыше 150 иностранных рабочих, в том числе много испанцев, итальянцев и поляков. Только два человека умерло от истощения 27 рабочих этого завода.

мороженных солдат. Каждый солдат трудно отморозил. Только один лейтенант Зюппенбург остался невредимым. У него есть теплые сапоги. Зато все 9 унтер-офицеров разделили участь солдат. Врачи не оказывают никакой помощи окороченным. В полку уже погибло от обморозов свыше 30 солдат.

В деревне Ердеево, Малоярославского района, Московской области, немецкий взводный отряд расстрелял 25 колхозников. У 7 колхозников гитлеровское зверье отрезало уши, носы и выкололо глаза.

По полученным дополнительным сведениям, при расправе с женщинами, пытавшимися выдержать. На Анагальском вокзале в Берлине возникли беспорядки, отражающиеся на советско-германском фронте, штурмовики убили 7 и ранили 16 женщин.

Испанское радио сообщило, что испанский генерал Мунос Гряде горло похотел испанскую «Голубую дивизию» — «С победой, которой эта дивизия добилась над численно превосходящими русскими силами». Как известно, «Голубая дивизия» в середине декабря была наголову разбита нашими частями. Испанские бандиты из «Голубой дивизии» потеряли убитыми, ранеными и окороченными свыше 10 тыс. чел. Многочисленные пленные и перебежчики из этой дивизии подтверждают, что остатки дивизии совершенно деморализованы. Солдаты отказываются воевать и требуют возвращения на родину. Таким образом испанский генерал похотел «с победой» мертвых.

Славившийся в плен старший стрелок 4 роты 33 мотополка 13 немецкой танковой дивизии Герберт Блюм рассказал: «33 полк потерял свыше 1600 человек. Недалеко от деревни Г. в полку сформировался десантный отряд из 17-летних подростков. В нашей роте насчитывается всего 90 солдат. В это число входят и два десятка окороченных солдат. Заряжа войны вызывает сильное недомогание солдат. Сейчас многие уже не могут ходить, что мы зашли в какой-то тупик. Каждый задает себе вопрос: «Что же будет с нами?»»

Граждане ныне освобожденной от немцев деревни Кулиново, Малоярославского района, Московской области, Гайдарова Анна Афанасьевна и Туркина Екатерина Петровна — работницы совхоза Кулиново, Блинов Семен Семенович — жители деревни Кулиново и военнослужащие батальонный комиссар Гриневич И. И., батальонный комиссар Ювонин М. Я. и старший полтуркор Юзов И. В. 7 января совершили акт о чудовищном преступлении гитлеровских извергов, совершившим в совхозе Кулиново. В акте сообщается, что немецкие оккупанты организовали в свинарниках совхоза лагерь для военнопленных красноармейцев, которых заставляли ремонтировать дороги. По окончании ремонта дорог свинарник, в котором находилось несколько десятков пленных красноармейцев, был подожжен немецкими оккупантами. Гражданское население к тушению пожара не допускалось. Военнопленные, пытаясь выбраться из горящего помещения, расстреливались немецкой охраной.

Возвратившиеся из Германии на родину затеки рабоче-расказавшие о тяжелых условиях труда, созданных для иностранных рабочих в Германии. Их заставляют работать по 16—18 часов в сутки. За малейший проступок следуют аресты и расстрелы. На металлургическом заводе около Берлина в ноябре и декабре было расстреляно свыше 150 иностранных рабочих, в том числе много испанцев, итальянцев и поляков. Только два человека умерло от истощения 27 рабочих этого завода.

Наши войска продолжают с боем продвигаться вперед

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 января. (По телефону от наш. спец. корр.) Промежные линии ознаменовались новыми успехами войск Западного фронта. Наши части наступают на всех направлениях.

На одном участке фронта, где противник создал сильные оборонительные сооружения, нашим войскам удалось решительными и умелыми действиями взломать оборонительную полосу немцев в нескольких местах и прорваться в глубь вражеского расположения.

Валом оборонительной полосы в тяжелых условиях суровой зимы свидетельствует о высокой боевой выучке и мужестве наших бойцов. Одним из решающих факторов, обеспечивших успех, явилось тесное взаимодействие пехотных частей и артиллерии во время прорыва. Артиллерия не только сопровождала колесами узарные группировки наших войск и непрерывно громила немецкие укрепления, пока не заставили отступить противника, пока не заставили отступить противника, пока не заставили отступить противника.

Возлом оборонительную полосу противника, наши войска продолжают вести бои, продвигаясь на запад. Захвачены значительные трофеи, полечет которых еще далеко не закончен.

Потери германско-фашистских войск за последние дни особенно велики. В частности, овладев несколькими населенными пунктами, уничтожили до 500 немецких солдат и офицеров. Более 300 вражеских трупов было обнаружено на одном участке северного сектора фронта. 200 немецких солдат были уничтожены при занятии больших городов в одном из населенных пунктов.

С неослабевающей стремительностью продолжают наступать наши части на другом секторе фронта. Их удалось обойти ряд городов и, перерезав коммуникации противника, вплотную подошли к его тылам. Немский гарнизон, полностью окруженный в одном городе, продолжает оказывать сопротивление. Однако наши части, истребляя живую силу врага, продвигаются вперед и очистили от

противника железнодорожную станцию. Здесь был захвачен грузный железнодорожный состав, в котором оказались танки, бронешасси и легковые автомобили на всех направлениях.

В одном из пунктов противник направил все силы, чтобы приостановить наше продвижение. Он бросил свою пехоту в контратаку, поддерживая ее танками и пикирующими бомбардировщиками. Несмотря на это, контратака была отбита, и фашисты откатились обратно, оставив множество трупов на поле боя.

Успеху операции наших частей на одном участке фронта способствовали смелые действия гвардейских-артиллерийских в тылу противника. Своим огнем артиллерия дезориентировала вражескую оборону. Надо отметить, что наши войска успешно применяют выработку во вражеские тылы лыжных отрядов и групп автоматчиков, которые перемещаются по дорогам, подвывая железнодорожные пути, парализуя движение поездов. Благодаря этому при занятии станции Муромова и развезда Горенское там были захвачены два эшелона. Один из них был нагружен запасным оборудованием, во втором оказалось 7 танков, 32 мотоцикла, 21 автомобиль, 3 противотанковых орудия и штабное имущество.

Немцы также предприняли попытку выбросить автоматчиков в наш тыл. Однако эта попытка кончилась для них плачевно. Первая группа, состоявшая из ста лыжников, была уничтожена нашим саперным батальоном, другие 30 автоматчиков были истреблены красноармейцами-повстанцами.

Трофеи, захваченные нашими войсками, весьма значительны. Помимо разнообразного вооружения и автотранспорта, нами захвачены немецкая авиация, хлебобулочная и 70 подвод с имуществом, парабатальон и населяния.

В руки наших войск попали ценные документы 34-й германской пехотной дивизии. В районе города Мюссельса обнаружены трупы германского генерала и полковника. Документов при них не оказалось. Известно, что в Мюссельсе стоял штаб немецкого армейского корпуса генерал-лейтенанта фон Штумпа.

Я. МИЛЕЩИЙ.

Немцы выбиты из города Кирова

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 января. (По телефону от наш. спец. корр.) Сегодня части тов. Голыкова нанесли новый мощный наступательный удар немецко-фашистским оккупантам. После непродолжительного боя они заняли город Киров.

Действия частей тов. Голыкова сходились и ввечер при занятии Людиново, захватившись большой стремительностью. Наступающие основные свои силы с ходу атаковали город. Другая часть сил была брошена в обход города, чтобы отрезать неприятелю пути отступления. Задача была ими выполнена почти полностью: враг оказался в полуокружении. И это было осуществлено исключительно быстро и скрытно.

Засевшие в каменных домах фашисты не ожидали такого быстрого удара. Они оказали слабое сопротивление нашим частям. Завязалась клинчатый бой. Ворвавшиеся в город бойцы умело выкуривали фашистов из засад, беспощадно уничтожали их. Не выдержав стремительного напора, немцы начали разбегаться. Наши части,

очистив дома от вражеских автоматчиков, отбоявили город. Пройдя лишь несколько часов, и Киров снова стал советской территорией.

Несмотря на то, что немцы после первых же атак начали убегать из города, все же потери они понесли в Кирове большие. Они имеют много убитых, раненых, окороченных и захваченного боевого оружия. (Иностранцами в городе фашистские подразделения были разгромлены, а остатки их распылены по лесам.)

Взятие наших частями города Кирова имеет большое значение. Наступающие вышли на важную железнодорожную магистраль Вязьма—Брянск. Город Киров является узлом четырех железных дорог. Через него шла снабжение немецких войск оружием и боеприпасами. Сейчас немцы лишены этого узла.

Части тов. Голыкова продолжают преследовать остатки отступающих подразделений врага.

Майор А. ЮРИН.

Активные действия на Карельском фронте

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 13 января. (По телефону от наш. спец. корр.) На отдельных участках фронта продолжают активные действия наших частей. Непрерывно производится наступление наших войск, неоднократно переходят в контратаки, но безуспешно. Сокрушая сопротивление немецко-финских захватчиков, наши части заняли за день следующие тро-

феи: восемь пулеметов, одно противотанковое орудие, несколько винтовок, ручные гранаты.

Советские летчики успешно бомбардировали и штурмовали войска и артиллерийские позиции противника. Атаками с воздуха уничтожено 16 автомашин. Кроме того, летчики расбомбили в районе расположения врага листовые на финском языке.

Конференция боевого актива

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ЗАПАДНОГО ФРОНТА, 13 января. (По телефону от наш. спец. корр.) В частности, где комиссаром тов. Грехин, проводится конференция боевого актива. На днях здесь состоялась конференция летнего состава на тему «Новое в тактике авиации при наступлении».

Руководил ее работой командир части, который сделал содержательный доклад, насыщенный боевыми примерами. Передо конференцией посвящаются от-

дельным практическим вопросам. Так, например, немало летний состав обсуждал вопросы ориентирования на небесных светилах. Для тактического состава была организована конференция по ремонту самолетов. Опытный летчик старший лейтенант Сыченко провел семинары в технике по эксплуатации вооружения.

Регулярно, хорошо налаженный общий боевой опыт помогает летчикам глубже овладевать своей боевой специальностью.

Лучшие летчики вступают в ряды ВКП(б)

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 января. (По телефону от наш. спец. корр.) С каждым месяцем растет партийная организация в авиационном истребительном полку. Лучшие летчики, техники и мотористы, на практике доказавшие свою преданность родине, вступают в ряды ВКП(б). Многие летчики, отличившиеся в боях с немецкими оккупантами, приняты в члены партии, согласно постановлению ЦК ВКП(б), с совращенным кандидатским статусом.

На-днях принят в партию с четырехмесячным кандидатским статусом лейтенант Ковачевич. Этот смелый пилот за время отечественной войны совершил 185 боевых вылетов, в том числе 10 на штурмовую фашистских войск и аэродромов.

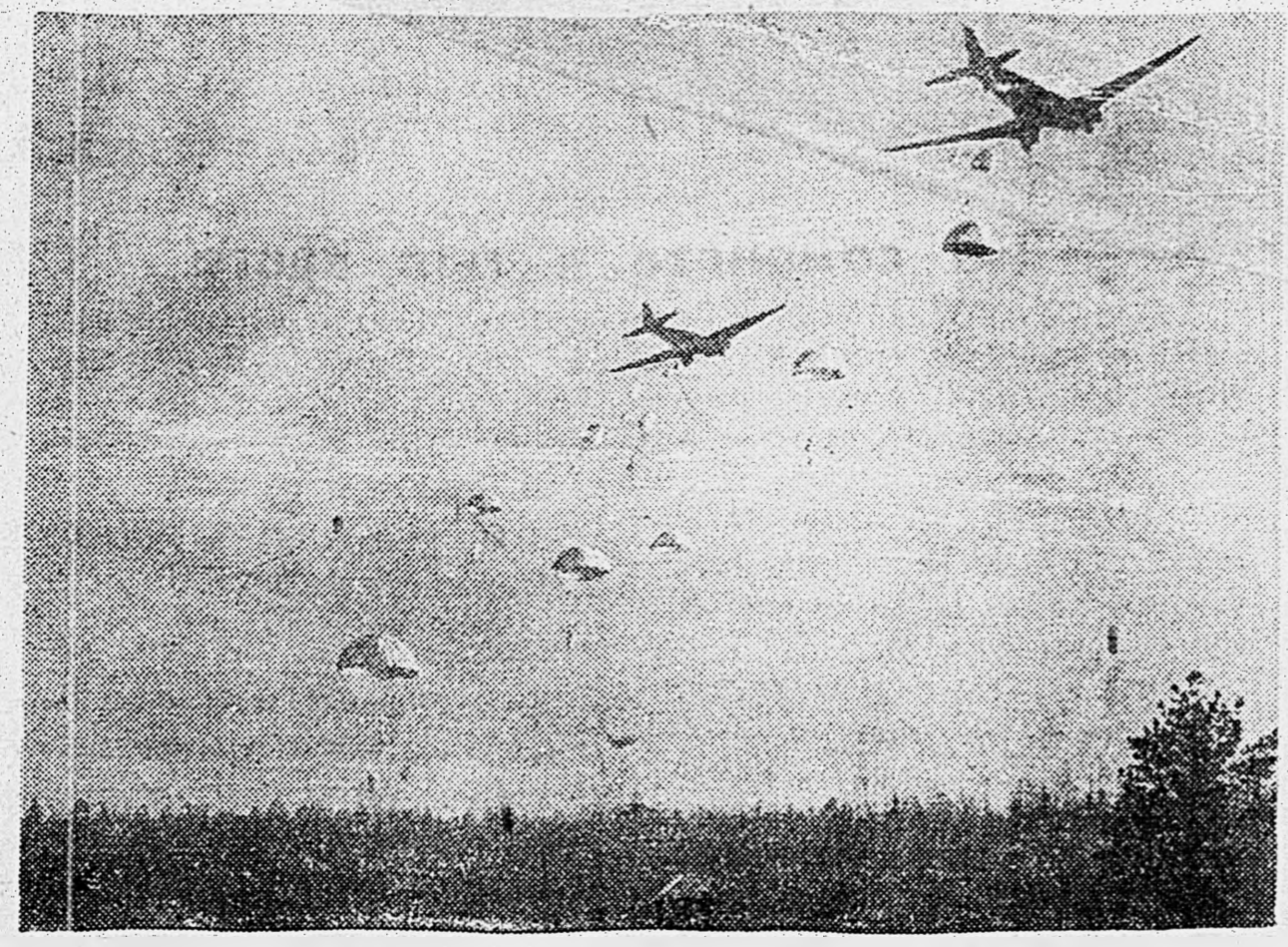
Их уничтожено немало вражеских танков, автомашин, живой силы.

В воздушных боях тов. Ковачевич лично сбил пять фашистских стервятников и двух вместе с другими летчиками. За отличное выполнение боевых заданий он награжден орденом Красной Звезды, назначен командиром эскадрильи.

Приняты в члены ВКП(б) отважно шлоты сержанты Шабаяв и Гальченко. Первый из них имеет 150 боевых вылетов. В групповых боях он сбил пять немецких самолетов. 80 боевых вылетов совершил тов. Гальченко. Он подвигил несколько зенитных точек врага, истребил немало фашистской пехоты, сбил один самолет.

Грунта красноармейцев-автоматчиков под командованием сержанта Хасанова разгромила взвод вражеских автоматчиков. Тов. Хасанов с первого же выстрела поразил фашистского офицера. Красноармейцы Вобров и Аминов уничтожили 5 автоматчиков противника.

В одном из районов Ленинградской области, оккупированных немцами, действуют два партизанских отряда. Отряд тов. К. за несколько дней истребил 13 немецких солдат и уничтожил штабную машину с офицером. Отряд тов. С. непрерывно минировал дороги и тем самым задерживал подвоз боеприпасов и продовольствия для немецких войск. У деревни М. партизаны на-днях взорвали 3 под-

СОВЕТСКИЙ АСНАДЕСАНТ. На снимках: 1. Самолеты сбрасывают парашюты, 2. Авиатехники занимают посадочную площадку, 3. Артиллеристы выкапывают орудия для стрельбы по противнику прямой наводкой. Снимки спец. фотокорр. «Красной звезды» О. Кнорринга.

Не давать фашистам собраться с силами. Бить немцев безостановочно, перемолоть в порошок все их старые и свежие полки и дивизии!

В ОБОИД ВРАЖЕСКОГО УЗЛА СОПРОТИВЛЕНИЯ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наших частей тов. Голубова было введено в село Ильинское. Бой за это село представлял большой интерес и весьма поучителен. Командование соединением и частями показало здесь примерную организацию оборонного маневра. Этот маневр отличался стремительностью и внезапностью. Он проведен был весьма успешно и стоил противнику больших потерь. Наши потери совершенно незначительны.

Село Ильинское расположено на важнейшем шоссе. Местность здесь лесистая, с резко выраженным рельефом. С востока село защищено рекой с крутыми берегами. Мост через реку был взорван. Все это немцы использовали, чтобы создать в Ильинском укрепленный пункт для длительной обороны. По берегам реки они построили противотанковые препятствия. В самом селе неприятель прежде всего соорудил деревянные постройки, мешающие обзору на восток, а в каменных домах установил минометы, посадив автоматчиков. В ряде домов были поставлены орудия.

Перед наступлением на Ильинское наше командование приняло меры к тому, чтобы всеми средствами разведки установить наличие сил и огневую систему неприятеля. И это было достигнуто. Разведка показала, что Ильинское превращено в сильно укрепленный опорный пункт, и немцы располагают там большим количеством средств.

Было ясно, что атака будет стоить немцам жертв и отнимет много времени. Решено было действовать иначе — обойти Ильинское и затем ударить по немцу с флангов. Если же неприятель окажет сопротивление на флангах — блокировать село, а основными силами продолжать наступление на запад.

Чтобы обеспечить внезапность обхода и фланговых ударов, часть пехоты наступала с востока и тем самым вела в заблуждение противника. Решив, видимо, что именно здесь находится главный удар, немцы устремились сюда со всей внимательностью. Они упустили из виду все огневые средства, хотя наступающие являлись по сути к. с. с. с.

Тем временем другие части обходили Ильинское. Ни на минуту не прекращая работу разведки. Через несколько часов марша на лесях и снегах она доведена, что противник сосредоточивает силы, стремясь образовать наше наступление с востока. Сделать это он мог только за счет ослабления своих флангов. После выяснения, что дело обстоит именно так.

В точно установленное время части, совершающие обход села, несмотря на бездорожье и плохую погоду, достигли намеченных рубежей. Прямо с хода они повели наступление на Ильинское с двух сторон. В то же время часть сил продол-

Полной комиссар А. КАРПОВ. ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Не давать немцам закрепляться на новых рубежах

БАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ. 13 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Сделав за каждую складку местности, немцы пытаются остановить наступление наших войск. На одном рубеже врагу удалось нанести организаторскую оборону. Он приспособил для этой цели ряд населенных пунктов, превратив их в очаги укрепленной обороны. Вероятные попытки к оборонительным позициям фашисты минировали, на участках открытой местности вырыли траншеи, соорудили блиндажи и деревянные огневые точки.

Наша армия энергично преследует отходящего противника. 10 января на одном участке фронта было замечено движение батальона финнов, который намеревался выйти во фланг одной нашей части. Этот батальон встретил внезапным огнем сильная засада красноармейцев. Белозинцы в панике бежали в лес, потеряв 75 человек убитыми и оставив на дороге свой обоз. Наши захватили 15 лошадей, 6 повозок, много винтовок, автоматов и боеприпасов.

Однако фашистские укрепления не остановили продвижения наших войск, не ослабили их наступательного порыва. Наши части нанесли немцам сокрушительный удар. Наиболее тяжелые потери понесли 37-й и 58-й немецкие пехотные полки, в каждом из них числится убито по два батальона. 6-й артиллерийский полк 6-й немецкой пехотной дивизии потерял при отходе всю свою материальную часть, а 104-й корпусной артиллерийский полк — 12 орудий.

Оперативный тыл в наступлении

В первые пять месяцев войны работа нашего армейского и фронтового тыла, обеспечивающего войска продовольствием и боеприпасами, не представляла больших затруднений. Армия и фронт базировались на нормально действующую и развитую сеть железных дорог, по которым можно было повозить все необходимое до самых дивизионных обменных пунктов. В районах армейского и фронтового тыла имелись в избытке продовольствие, фураж, запасы горючего и все прочее, что нужно для обеспечения войск.

Иное положение сейчас, когда наши войска успешно продвигаются вперед. Отступая, немцы разрушают все пути подвоза. Восстановление разрушенных железных дорог, шоссе, дорог, мостов требует немалого времени. Это создает, хотя и временно, но заметные трудности с подвозом. К тому же в освобожденных нами войска районах, как правило, совсем нет местных ресурсов для снабжения войск. Все запасы мы сами своевременно эвакуировали в глубокий тыл, а продовольственные запасы местного населения разграбили немские бандаи.

Опыт последнего месяца боевых операций на нашем фронте показал, что работа оперативного тыла в этих условиях должна быть полностью перестроена. Фронтовые распределительные станции, которые раньше располагались на расстоянии 300—500 километров от войскового тыла, надо теперь приподнять. По мере продвижения войск вперед на каждые 150—200 километров и восстанавливать железные дороги нужно перебазировать станции со всеми складами с таким расчетом, чтобы они отстояли от войскового тыла не больше, чем на 200—250 километров. Глубина тыла армейского соединения должна быть сокращена до 100—150 километров. Армейские базы также необходимо приподнять к границам войскового тыла, располагая их по возможности не далее 100—120 километров от него. Они перебазируются по мере продвижения войск на каждые 100—150 километров. Последнее, однако, не всегда возможно, так как для армейской базы требуется узловая станция, но крайней мере достаточно удобная для подвоза станция. Значит, для обеспечения подвоза в армейском тылу по грунтовым дорогам необходимо организовать поочередно летучие армейские базы на близлежащих к границам войскового тыла в две-три линии, используя их транспортные средства для эвакуации больных и раненых как на себя, так и в тыл. Временные станционные пункты следует теперь по возможности располагать в районах районных станций, как это делалось раньше, а возможно ближе к фронту, даже до головной станции на данном участке. Для эвакуации раненых и вызова трофейного имущества мы используем каждую машину или повозку, идущую в тыл.

Особое значение приобретает в условиях наступательных операций рациональное использование автомобильного и грузового транспорта. Кажется ясно, что грузовые транспорты должны работать в войсковом тылу подвоза, а автотранспорт — в армейском.

Однако, кое-где, например, в соединении, где интендант тов. Яковлев, дело обстоит как раз наоборот. Здесь не излито еще предостаточно оттомлене к грузовому транспорту со стороны многих коман-

СОВЕТСКИЙ АВИАДЕСАНТ. Минометки ведут огонь. Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» О. Кнорринга.

Сокрушающие удары по врагу

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ЗАПАДНОГО ФРОНТА. 13 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). За последние три дня наша армия в уличных боях продвинулась вперед и заняла ряд населенных пунктов. Глубокий снег и заносы на дорогах сильно затрудняют наступление. Однако наши части преодолевают трудности безостановочно. Немцы всячески пытаются восстановить утраченное положение. Они вводят в бой новые резервы, пытаются контратаковать наши части, но успеха не имеют. На одном участке фронта противник успел построить сильное укрепление, установив в населенных пунктах орудия, пулеметы и минометы. Сильный удар по вражескому узлу сопротивления нанесли артиллеристы забора Скаковского. Они взорвали до 15 домов, 2 орудия, 2 танкетки и уничтожили около батальона пехоты. Под прикрытием огня артиллерии наши пехотинцы ворвались в район обороны и после жаркого боя овладели им. Умело действующий подвижной группы наших автоматчиков. На одном участке автоматчики под командой тов. Ковалева, захватили и минные поля врага, а затем внезапно атаковали немцев с тыла. Был закончен истреблением двух рот противника. Подрыватель Ковалева захватил миномет, уничтожил радиостанцию и три автомашины.

Гвардейцы готовы к новым подвигам
ДЕПЬТОВСКАЯ АРМИЯ. 13 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Вчера был получен приказ Народно-командарма обороны СССР товарища Сталина о преобразовании 8-й танковой бригады и 107-й мотострелковой дивизии в гвардейские части. Бригада и дивизия завоевали это почетное звание в ожесточенных боях против немецко-фашистских захватчиков. Непрерывными ударами гремят они гитлеровских бандаи, являясь авангардными частями фронта. По ним разливается ураган.

Смелые разведчики
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. 13 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Много неприятностей приносит фашистским командирам разведчики наших саперных подразделений. Они незаметно пробиваются в тыл противника, минировать его дороги, уничтожают оборонительные сооружения. Четверо разведчиков саперного батальона, которым командует тов. Валоплатов, во главе с лейтенантом Фектистовым проникли на-днях в расположение противника.

Старший батальонный комиссар П. КРАЙНОВ.

КАК ЛУЧШЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТАНКИ В БОЮ ЗИМОЙ

В области взаимодействия пехоты и танков наша армия имеет большой опыт, который показывает, что формы взаимодействия разнообразны, как и сама боевая обстановка. Важно всегда иметь в виду сущность взаимодействия: объединение усилий войск для мощного, сокрушительного удара. И столь же важно не выискивать его в шаблонно, раз навсегда установленные формы.

Вопрос хотя бы такой вопрос: всегда ли пехота должна наступать непосредственно за танками? Шаблон подсказывает утвердительный ответ. Но если обратиться к боевой действительности, то она укажет и на другие способы взаимодействия. Вот характерный пример.

Стрелковый батальон с двумя взводами танков имел задачу овладеть населенным пунктом Маркино (см. схему 1), который немцы изрядно укрепили. Прежде чем принять какое-либо решение об использовании танков, командир батальона послал в разведку экипаж одного среднего танка. Танк на полной скорости ворвался в село, заложив противнику. На обратном пути он выскочил на вражескую противотанковую пушку и повзвал ее под себя. Другое орудие, которое начало стрелять с дистанции 100 метров, экипаж подбил огнем. Танк проехал дальше, но тут и его побили. Экипаж сумел все же на поврежденной машине добраться к своим. На этом разведка закончилась.

Трудно сказать, насколько рискованно такое использование танков для разведки. Но в данном случае все обошлось благополучно. Командир танка обнаружил, что в селе много огневых точек и противотанковых орудий, установленных во дворах и хатах, много пехоты. Все это совершенно преимущественно на южной окраине.

Дополнив разведку личной разведочной группой пехоты к обороне противника, командир батальона принял смелое и оригинальное решение: танки атаковали запад, а пехота восточную окраину; они действовали с разных направлений, чтобы соединиться в центре села (см. схему). Выход дороги с юга будет наступать всего один взвод.

Возвращаясь пока от краткого решения командира и посмотрев, что из этого вышло. Танки и пехота одновременно двинулись со своих исходных позиций и быстро достигли окраины села. Противник, естественно, сосредоточил всю силу огня против танков.

Закончим описание боя. Он прекратился с наступлением темноты и возобновился утром. Танки вошли в атаку, вела за собой пехоту. Но и тут был потерян существенный промах. Дело в том, что устроили танки повали наступление с тех же исходных позиций и в том же направлении, что и накануне.

Как потом стало известно, в течение боя противник заминировал угрожаемую юго-восточную окраину деревни и перекресток с местной противотанковой артиллерией. Когда танки открыли огонь в атаку по старому боевому курсу, два из них точно же были побиты противотанковыми пушками и оцепи ворвались на минах. Наступление на юго-восточную окраину деревни снова захлебнулось. Выбить противника из Ильинского удалось лишь ночным ударом с запада и востока (на схеме это показано большими стрелками). В наступлении принимали участие и танки, находясь в тесном взаимодействии с пехотой.

Мы привели два примера, показывающие, насколько вдумчиво надо подходить к использованию танков для совместного наступления с пехотой, но формы взаимодействия зависят от обстановки. У некоторых командиров почему-то сложилось не совсем правильное мнение, что танки надо вводить в бой там, где имеются более прочные укрепления противника. Тактика рекомендует против таких укреплений пунктов применять обходной маневр (при соответствующем содействии с фронтом). Кажется, это дело всем. Но на практике обход чаще совершает пехота, а танки направляются в бой. Это неправильно. Ведь танки обладают большой подвижностью, большой огневой и ударной мощью. Использовать их для скрывания нецелесообразно. Пусть они вместе с пехотой прорвутся в слабом месте расположения противника и нанесут ему удар во фланг или с тыла. Применять танки для прорыва сильно укрепленных позиций без особой нужды не следует. Запустят танки принесут больше пользы в составе маневренных групп.

Пусть танки, пехота, артиллерия будут на разных мест, но их совместные усилия должны быть направлены в одну точку (в тактическом смысле). Хуже, если они находят бок-о-бок, плохо согласовывая свои действия. В подобных случаях враг ли можно добиться успеха. Приведем такой пример.

Пехотное подразделение при потере восьми танков наступало на Илексо (см. схему 2). Продвигаясь вперед, пехотный подразделение решил оказать помощь пехоте. Но между танковыми и пехотными командирами не было достаточно

Именно, и поэтому все пошло, как говорится, вверх и вниз. Командир-танки считал, что вырваться в деревню опасно, — там могут быть мины. И вот выдвинувшись из леса к пехоте, танки остановились, начали стрелять по деревне с места. Простреляли и ушли обратно. Видя, что пехота все же не продвигается вперед, танкетки снова вышли из леса простреляли с места и опять вернулись в лес. И так еще несколько раз. (Кстати сказать, противник огня по танкам не вел).

Итак, что в данных условиях действия танков никак нельзя признавать правильными. Мины? Надо проследить разведку. Раз пехота пошла в наступление, танки должны были проложить ей путь т. е. требовалось самое тесное взаимодействие. Если не получилось, потому что оно не было организовано и складывалось стихийно. Танкетки пытались помочь пехоте огнем с места, но такой огонь эффективен лишь тогда, когда он сочетается с движением вперед. Вперед, но вперед не вырвались — вот чего требовала от танкетки обстановка. Когда пехота пошла в бегут тут уже нечего раздумывать. Нужно немедленно оказать ей самую эффективную помощь, действуя с нею в тесном контакте.

Закончим описание боя. Он прекратился с наступлением темноты и возобновился утром. Танки вошли в атаку, вела за собой пехоту. Но и тут был потерян существенный промах. Дело в том, что устроили танки повали наступление с тех же исходных позиций и в том же направлении, что и накануне.

Как потом стало известно, в течение боя противник заминировал угрожаемую юго-восточную окраину деревни и перекресток с местной противотанковой артиллерией. Когда танки открыли огонь в атаку по старому боевому курсу, два из них точно же были побиты противотанковыми пушками и оцепи ворвались на минах. Наступление на юго-восточную окраину деревни снова захлебнулось. Выбить противника из Ильинского удалось лишь ночным ударом с запада и востока (на схеме это показано большими стрелками). В наступлении принимали участие и танки, находясь в тесном взаимодействии с пехотой.

Мы привели два примера, показывающие, насколько вдумчиво надо подходить к использованию танков для совместного наступления с пехотой, но формы взаимодействия зависят от обстановки. У некоторых командиров почему-то сложилось не совсем правильное мнение, что танки надо вводить в бой там, где имеются более прочные укрепления противника. Тактика рекомендует против таких укреплений пунктов применять обходной маневр (при соответствующем содействии с фронтом). Кажется, это дело всем. Но на практике обход чаще совершает пехота, а танки направляются в бой. Это неправильно. Ведь танки обладают большой подвижностью, большой огневой и ударной мощью. Использовать их для скрывания нецелесообразно. Пусть они вместе с пехотой прорвутся в слабом месте расположения противника и нанесут ему удар во фланг или с тыла. Применять танки для прорыва сильно укрепленных позиций без особой нужды не следует. Запустят танки принесут больше пользы в составе маневренных групп.

Пусть танки, пехота, артиллерия будут на разных мест, но их совместные усилия должны быть направлены в одну точку (в тактическом смысле). Хуже, если они находят бок-о-бок, плохо согласовывая свои действия. В подобных случаях враг ли можно добиться успеха. Приведем такой пример.

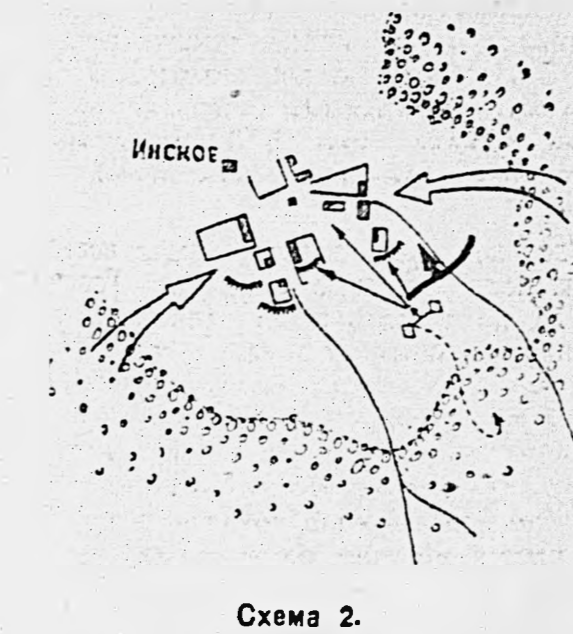

Схема 2.

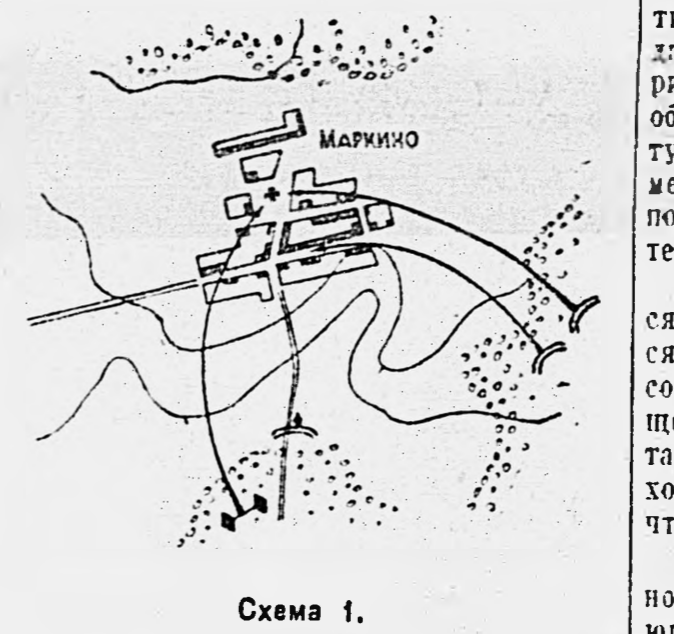

Схема 1.

На самолете в тыл врага

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 13 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Многие пилоты X авиачасты за последние время побывали над территорией, временно оккупированной немецкими захватчиками. Они поддерживают связь с партизанскими отрядами, доставляют им листовки, журналы и другую литературу, иногда вывозят оттуда раненых и пр.

Сегодня на рассвете из очередного рейса в глубокий тыл противника возвратился экипаж старшего лейтенанта Семелко. Советские летчики разбросали большое количество листовок над территорией Смоленской области.

Тов. Семелко только за последние две недели совершил семь полетов в тыл врага. Наиболее трудный рейс состоялся 12

Тов. Семелко только за последние две недели совершил семь полетов в тыл врага. Наиболее трудный рейс состоялся 12

Майор П. КОЛОМЕЦЕВ.

Полной комиссар А. ГУРСКИЙ.

ПУТЬ К СЕРДЦУ БОЙЦА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В части, где военком старший полковник Абдулов, хорошо известен агитатор Григорьев. Он знает каждого бойца своего отделения, — кто чем живет, кто как воюет, кого пушкой подержать, кому следует во время боя призвать к порядку. Не бывает дня, чтобы Григорьев не беседовал с бойцами, используя для этого любую минуту. Он знает каждого бойца, знает его характер, его привычки, его настроение.

Особенно Григорьев считается наблюдательным и исполнительным в своем батальоне. В бою он всегда впереди бойцов. Командир по праву видит в нем результат работы агитатора Григорьева. Его беседы с бойцами, призывы к отваге, героизму тем убедительнее, что он подкрепляет их личным примером. В одном из боев Григорьев был ранен, но продолжал вести огонь до тех пор, пока не уничтожил фашистское пулеметное гнездо, расчистив путь всему батальону.

Таковы все лучшие агитаторы. Сочетая личный пример стойкости и мужества с неутомимой, страстной агитационной работой, они своим бесстрашным словом действительно помогают командирам и политработникам в повышении закалки бойцов, усилении боеготовности подразделений. Опыт свидетельствует, что горячее и умелое слово низового агитатора затрагивает бойца за душу, обладает огромной силой воздействия.

Во время боя несколько красноармейцев из одного подразделения части, где военком тов. Морозов, бучили легко ранеными, упали на перевалах, оставив свое оружие на поле боя, хотя они имели возможность унести его. Агитатор Бузинов немедленно откликнулся на этот факт. Когда бой окончился, он провел с красноармейцами беседу о силе советского оружия. Рассказав, чем вооружена наша пехота, насколько она сильна и грозна ее оружие, он просто и убедительно доказал бойцам, что тот, кто теряет свое оружие, — слабый боец и враг. Вслед за этим Бузинов рассказал о том, как несколько летних бойцов этого подразделения оставили свое оружие на поле боя.

Конечно, прежде всего виноваты те, кто побросал оружие, — законный агитатор, — но и мы за них в ответе. Видно, плохо мы учили на этих товарищей.

Товарищ Бузинов, — сказал один боец, — а может сумеем еще поправить дело?

— Каким путем?

— Попросим командира, чтобы он разрешил нам ночью пойти на место боя, и победим оружие.

Все горячо поддержало это предложение. Командир тоже одобрил его.

И ночью все отделение в полном составе обшарало поле боя, расползаясь между нашими и вражескими позициями, и побороло оружие, оставленное ранеными. Можно не сомневаться, что после такого яркого и серьезного урока ни один боец отделения никогда не оставит оружия на поле боя.

Другой агитатор из этой же части тов. Перейко обнаружил, что некоторые бойцы его отделения перешливо содержат оружие. Закон агитатора — немедленно поднимать самые злободневные, острые вопросы, решительнее бороться со всеми недостатками. В тот же день Перейко провел беседу о том, как боец должен содержать свое оружие. В заключение он сказал:

— А теперь посмотрите мою винтовку, и переладите ее ближайшему бойцу. Винтовка агитатора, как всегда находящаяся в образцовом состоянии, побывала в руках у всех бойцов. После этого Перейко сказал:

— Сейчас, товарищи, дайте ваши винтовки, посмотрим, как вы заботитесь о своем оружии.

Большинство с готовностью протянуло винтовки, но некоторые зачались, а потом с виноватым видом попросили:

— Подождем лучше до завтра. Сейчас возьмем за них все исправим. И обещаю вам, товарищи, что больше такого греха не будет.

Записка горячая работа. Не только те, у кого винтовки не были в должном порядке, но и все остальные признались за разборку и чистку оружия. Этот случай стал известен во всем взводе, затем в роту и наконец в батальоне. Сейчас батальон может служить примером бережного отношения к оружию.

Мы привели три факта, показывающих, какое огромное влияние на бойцов оказывает устная агитация, когда ее ведут люди, умеющие найти путь к сердцу бойца. А путь этот — бесстрашное убеждение, личный пример добросовестного выполнения воинского долга, выбор для боец таких тем, которые легко и быстро могут вызвать общественное мнение. Самой собой понятно, что многое решает добрый казир агитаторов и бесстрашие, воспитание их и руководство ими. Получается в этом отношении опыт младшего политрука Алехинского. Он регулярно собирает агитаторов и бесстрашно, чтобы изложить их с важнейшими событиями. На этих совещаниях широко пропагандируются опыт лучших агитаторов. Алехинский помогает своему агитатору составлять планы бесед, подбирать литературу и т. д.

В заключение, так делают еще далеко не все. В ряде случаев устная пропаганда до сих пор ограничивается информативными и беседами по сообщениям Советского Информбюро, а живительнейшие, важнейшие вопросы жизни подразделения, части — обходятся. С этим нельзя мириться. В каждой части есть десятки таких агитаторов, как Григорьев, Бузинов, Перейко. И нужно только заблуждаться, оперативно руководить ими, чтобы во всех до одного подразделениях каждый день звучало живое большевистское слово, возмущала бойцов, еще теснее сплавляла их.

Батальонный комиссар В. КОЗЛОВ.
56-я АРМИЯ.

НОВЫЕ КАДРЫ ПОЛИТРАБОТНИКОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 января. (От наш. спец. корр.). Заниматься свою работу курсы по подготовке младших политруков при политотделе действующей армии, где начальником бригадный комиссар Абрамов.

На курсах уделяется большое внимание изучению конкретного опыта партийно-политической работы в боевых условиях. Инструкторы политотдела армии и некоторые политработники из частей рассказали курсантам о многих ярких фактах умелой оперативной работы политруков в боях. Наряду с партийно-политическими вопросами программа курсов предусматривала и боевое совершенствование молодых политработников. Курсанты углубили свои знания по тактике, огневой подготовке, топографии, лыжному делу и др.

Курсы были укомплектованы передовыми

бойцами, отличившимися в боях. Некоторые из курсантов имеют высокие награды за доблесть. Это придает особый характер всей учебе.

Когда изучалась тема «Работа партийной организации в боевой обстановке», в первой группе курсов из 30 слушателей 12 рассказали о своей практике партийной работы на фронте. Слушатель Сазунова сообщил, что в его подразделении широко используются для боев с новыми пополнениями отличившиеся в боях командиров и красноармейцев. Слушатель Шнейдерман рассказал о своих индивидуальных беседах с бойцами, слушатель Зарнов — о работе замполитруков и т. д.

Курсы, проводившиеся на фронте, подготовили для частей новых пополнений знающих свое дело, закаленных в боях политработников.

Илья ЭРЕНБУРГ

Весна в январе

Сначала я считал брошенные немцами машины потом заплутал. Их были сотни. Наго и лапко гонимые в восток жиды пушек. Как помыслили, поспешно нагнали немецкие танки. Я вспоминаю слова берлинской сводки: «Мы добровольно укоротили фронт...» Чужаки, они укорачивают фронт вместе с мясом. «Укорачивают» и мимолетом торопят танки.

Наше наступление с каждым днем крепчает. Об этом говорят немецкие мотыли. Вначале видны ивильные машины кресты с тщательно нарисованной свастикой, с затейливыми надписями. Этих хоронили еще на доистории. Их зарывали на площадях городов, в селениях, в деревнях, вдали от бойных позиций. Немцы хотели, чтобы даже их мертвые тревожили нас наших детей. Мы проехали двадцать три километра. Пошли просто безрельсовые кресты. Этих хоронили вторично и отом: «Здесь погребен 18 немецких солдат», «Здесь погребен лейтенант Эрих Шредер и 11 солдат». За Малороссавием нет и крестов. Этих не хоронили. Они валяются возле дороги. На-под снега торчат то руки, то головы. Завершился немец стоит у березы, рука поднята — кажется, что мертвый, он еще хочет кого-то убить. А рядом лежит другой, заслонил рукой лицо. Не сочитается.

На безрельсовом кресте русско го папса: «Шан в Москву, покаян в могилу».

Дух наступления, как ветер, несет вперед наши части. Бойцы идут по целине, а снега-то, снега! Ничто их не останавливает. Позавчера была метель, снег слепил. Наступали. Вчера было солнце и тридцать градусов мороза, дух захватывало. Наступали.

Я разговаривал с одним бойцом. Он чуть прихрамывал. Оказалось, что три дня тому назад осколком мины его ранил в колено. Хотели отослать в госпиталь, но боец запротестовал: «Не пойдут! С мной я отходил. А теперь, чтобы бы меня?» Мороз его веселит. Он только находит, что мо-

ро «загонный» — «покрепчал бы, как у нас» — это шибарк.

Генерал-майор Голубев сказал мне: «Немцы наступали отсюда, дошли до Нарвы. Что же, мы прошли тот же путь в два раза скорее, чем они. Мы наступаем, а теперь у них куда больше, чем у нас». Переминался наша армия. Выросла не только материальная часть, выросли и люди. Бойцы возмужали, будто они пережили за полгода длинную жизнь. Но глаза остались молодыми: в них молодой гнев и молодая надежда. Обогатился опыт каждого. Боец, колхозник из Завальки, говорит: «Я теперь это дело раскусаю — как финнов бить». И смеется генерал Голубев: «И два военных академика прошли. Война — третья и самая главная».

Немцы упорно обороняют узлы сопротивления. Они хотят измотать нас. Но мы не расширяем голову об этом: мы отбили узлы сопротивления. Немцы много мотались, говорили о мечах, охватах, кландах, кландах. Теперь они барахтаются в нашей мешке, они захватывают и наши охватах, они корчатся, проинзенные нашими кландами, и они умирают, сдавленные нашими кландами.

В яркий осенний день января, на дороге наступления я думаю о прошедшей победе. Победу мы начали строить по 6 декабря, по 22 июня. Победу строил герой, не проучившийся немец, избивавший еще свежие германские дивизии, взрывавший мотыли, выходявшие из вражеского оружия, переживавшие горячую отступления, позволявшие нашей стране выковать новое оружие и поднять на ноги новые части.

Мощной стала Красная Армия. Вес, день гудит небо: это наши самолеты. Все принашено — от тяжелых танков до легких бейлых самолетов. На фронте чувствуются, какой любовью окружена Красная Армия, — для нее работает и дышит огромная страна. Если много стало у нас автоматов, это значит, что ночью не спят автоматы. Если ест боец жареные шашлыки, это значит сибирские колхозники помнят

ТАК ФАШИСТСКИЕ ЗВЕРИ СОЗДАЮТ «ПОЛОСУ ПУСТЫНИ»

Публикуем ниже акт показывает, как немецко-фашистские оккупанты выполняют приказ своего командования о создании «полосы пустыни».

А К Т

Составлен 11 января 1942 года в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пенново-го района Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 года были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никитини, Занепречье, Заречье, Горышки и Маслово. Под комендом немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником.

2) Все переисчисленные деревни на следующий день были пожжены, причем в деревне Никитини сгорело 69 домов из 70, в Занепречье — 39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Горышках — все 22 дома. Кроме того, в присутствии населения была сожжена деревня Попроевское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Павинское, где сгорели две общественные постройки.

3) В деревне Маслово крестьяне Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозники Котова Галия, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Людмила, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецкими караулом, отведены и заперты в шбу. Потом в эту шбу немцами содаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и положили. Все запертые в шбу погибли, кроме Ивановой Людмилы, случайно спавшей в подвале.

Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич.

Председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович.

Бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна.

РАСТУТ РЯДЫ ФРОНТОВЫХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В части, где начальником политотдела полковой комиссар Поффе, значительно увеличился приток заявлений о приеме в партию. С этого момента, как наши войска начали наступать, число заявлений возросло почти втрое. При приеме в кандидаты ВКП(б) фронтники на деле доказывают свою преданность родине и партии Ленина.

Политработники изучают опыт победных боев

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 января. (По телеграфу от наш. корр.). Небольшая, аккуратно вычерченная карта передерживается в руках политработников в различных направлениях красными стрелками. На ней выделяются названия городов, обведенные красными карандашом: Ростов, Тихови, Калинин, Елец, Калуга, Тульские. Это карта-схема боев Красной Армии.

По инициативе комиссара орденосца Чукаева политработники X части приступили к изучению опыта боев под Москвой, Ростовом и т. д. Каждой операции наших

войск посвящена специальная карта-схема, показывающая ход операции, фамилии генералов, осужденных ее, и направления удара наших частей.

Командеры и политработники с большим интересом встретили это название. Сейчас некоторые из них, например, коммандар батареи тов. Пузы, сделали так же схемы тех операций, в которых участвовали их подразделения. Эти схемы служат наглядным пособием в устной пропаганде.

Политрук Н. ТИЧЕВ.

СОВЕТСКИЙ АВИАДЕСАНТ. Герои-десантники орденосец Галия Метлева (слева) и Женя Леонова.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» О. Кюоринга.

ГОЛОС СТАЛИНА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Поздним вечером к хате колхозника Мирониченко, на хуторе К., в одном из районов Украины, временно оккупированном немцами, по одиночке, крадучись, пробрался десят человек. И почти каждый из них, спряхивая с собой снег в сенах, говорил хохлину с увлечением: — Погляди сегодня — на славу. Метель, хохлянка! Фрише и пудей на двор не выгонит!

Когда все расселось в темной комнате, освещавшейся только огнем из печи, хохляки зажгли последние, чудом уцелевшие свечи, вынул из-за пазух свернутую газету, развернул ее, бережно рагалили и начали читать: — Давать четвертая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища Иосифа Виссарионовича Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1941 года.

Мирониченко читал различно, неторопливо, точно отлавывая каждое слово, и люди слушали его, застыл, боясь даже жести пошевелить ею. Потом они начали делиться мыслями, наивными доками. Они говорили о могуществе родного советского государства, о героизме Красной Армии, о том, что от немцев им нетهربаться, но этому близок конец, немцев будет разбит — это ясно, об этом сам Сталин сказал. Потом они попросили хозяина снова прочитать свой доклад.

Горячо обсуждали каждое слово доклада. Колхозник Путиный, старик, сказал:

— Сталин был и всегда будет с нами. Это — главное, так я понимаю, товарищ Сталин вывел нас из беды!

И все дружно согласились с ним: «Сталин был и всегда будет с нами» — эта мысль подчеркивает бодрость и веру в победу у десятков тысяч советских людей, новачших под иго немецких захватчиков.

С каждым днем к нам через линию фронта доходят все новые и новые вести о том, как встретило население оккупированных немцами районов поволжские выступления товарища Сталина.

Разными путями дошли сюда слова вождя. В одном месте люди получили от наших летчиков почтовый текст сталинского доклада. Так было в селах Павловского района, где советские самолеты разбрасывали листовки.

Всё-это связано с риском для жизни наших братьев, находящихся под игом немцев. Люди знают это, но готовы на все, лишь бы услышать родного Сталина. Они горят желанием вынести его указания. Для них, как и для нас, выступления товарища Сталина — программа жизни и борьбы.

В. МОРОЗОВ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Лозунги для партизан и граждан оккупированных областей

Главное политическое управление РККА выпустило лозунги для партизан и оккупированных областей. Главная листовка с лозунгами содержит три-четыре фразы текста. Это — сжатое и яркое воззвание, пронизанное огнем злой ненависти к фашистским оккупантам. Оно нацелено на борьбу с остервенелым врагом.

«Немцы ворвались в наш советский дом, как баниты. Хозяин дома имеет право убить разбойника, забравшегося с оружием в руки в его дом.

Истребляйте фашистских банитов! Так написано в лозунгах для населения оккупированных областей.

Лозунги ориентируют партизан и население в общей обстановке на фронте, дают натреникам ряд практических советов для более успешной борьбы с врагом.

«Товарищи партизаны и партизанки! Но удары Красной Армии отступающая фашистская армия понесла огромные потери людьми и растеряла много техники. Воспользуйтесь этим. Возбуждайтесь.

Усыльте ваши удары по врагу. Смерть немцам оккупантам!»

Лозунги призывают партизан и население разрушить мосты и дороги на путях отступления немцев.

«Преследуйте отступающего врага. Спрятывайте его, как тень, на всех путях и дорогах, настигайте его и бейте до той поры, пока все немецко-фашист-

ские мотыли, пробирающиеся на советскую землю, не будут истреблены до последнего!»

В лозунгах указывается, как должна строиться борьба партизан: «Развертывайте совместные действия с частями Красной Армии.

Помогайте им разведкой, ударом в тыл и т. д. Смерть немцам оккупантам!»

Лозунги ставят задачу перед партизанами: «Не давайте отступающему врагу вывозить снаряжение, боеприпасы, горючее, обмундирование, продовольствие.

Мешайте отраве в Германию выгребленного немцами имущества. Пускайте поезда под откос.»

Лозунги предостерегают советских граждан: «Чтобы не попасть к немцам в рабство, спрячьтесь, когда фашисты побегут через ваши селения. Бейте их с тыла!»

Отдельные лозунги коротко рисуют перспективы отечественной войны советского народа. В них говорится, что за полтора месяца потерян около семи миллионов немцев. Германия истощает кровью, крах гитлеровских разбойников неминуем. Чтобы ускорить этот крах, надо брать в руки оружие, подниматься против захватчиков, истреблять их всеми средствами.

Тираж лозунгов — 110 миллионов экземпляров.

Много домов спалили красноармейцы от огня. За Малороссавием наши наступали быстро, и немцы, отступаясь, не успевали выполнять приказ — все уничтожить. В одном селе «фашистские» уже выгнали всех из домов, а тут услышали пулеметную очередь и убежали. Деревня уцелела. В другом селе подошли один дом, потом показались наши танки — немцы удрали. А пожар начал погасить. Не только дома спалили бойцы — жилища, я видел агрономов на расстреле — их не успели расстрелять. Танки дувушку с собой — ишугались», бросили. Каждый красноаремец может написать своим: «Я спас от огня русский дом. В этом доме теперь живут русские. Будут там расти дети. Вспомни и про нас. И спас от веревки русского человека. Его бей в виселице. Но мы повоюем». Но только родину спасает боец, он спасает еще такое-то село — Лукьяновку, или Петровское, или Выселки. Он спасает такого-то немца — Настуха Фелью, лейтенанта Красной, учительницу Марию Владимировну. И каждого бойца — благословляя, теперь в освобожденных домах спасенные люди.

«Онагания нас» — хорошие слова. В них все возмущение нашего народа перед грязью не только телесной, но и душевной этих гангов и фрише. Они сылки культурными. Теперь все увидели, что такое их «культура» — позавидные открытки и вывески. Они сылки чисто-плотными — теперь все увидели вышивки паравишек, с четкой, которую устривали в чистой избе нужник. Прежде мир не знал, что такое гитлеровская Германия. Гадкой стеной была окружена простытая страна. На вышивках за границу они посылали намотажных и великих приказчиков. Били по стенам Европы гадельный Риббентрон. А теперь, степи уцелели: в деревнях и городах России, освобождаемых Красной Армией, можно называть «культура» и «чистотой» Германия.

Когда их выгоняют, в уцелевших домах три дня мотыль поют кляклом, скрепят, чистят. «Что дверь раскрыта, бобушка», — спрости я. Старуха ответила: «Ихний дух выветрился». Проклятия дом, провалили ира».

Бережника с хоррными русским лицом, с лицом Марши-посидишки рассказывала: «Болели они эти на фронт. Они плакали. Говорит мне: «Матка, поможешь за меня» и в копыто кидает. Я и врываюсь умоляю: «Чтобы тебя окушаяного убивали».

Добрых был русский народ. Это всякий знает. Умеет он жалеть, умеет сопереживать. Немцы совершили чудо: вывели они из русского сердца жалость, родили смертную ненависть. Старик и те хотели: «Всех их неубить». Некоторые из них три месяца тому назад еще были селеными и гадлыми. Они встретили наших с куком, кланяется, говорит: «Душак вы иинимаете? Дурак я. Шли немцы, а я — что это? А они вычку мою угнали. Так и не знаю, где она. Корюку за Л. С меня валежины сылки, вышивки, в чем коду. Курюку одну я от них упрятал. Как гадельная, что уходит — зародил пель, старуха для вас закаркала. Спасибо, что пришили... Стоит и плачет. А в душе у этого семидесятилетнего жда — та же пелавость, что у всех нас. Дом старика не сожгли — во уцелил.

Странны рассказы крестьян о черных неделях немецкого ита. Старцы говорят только зверства — страшен образ немца. «Показывает мне, что окурки в пелку кидает, и закает: «Культур. Культур». А он, протрите, при мне при жешине в избе окривалась. Хохло, вот и яе выхелит... «Грязные они. Ноги вымаз, утерла, а потом моту — тем же колозелью... «Один ест, а другой сидит за столом и шипит. Гадеть противно... «Он свое грязное белье в ведро пододвиг. Я ему говорю: «Ведра чистое, а он смеется. Онагания они нас... «Вле угари, паразиты! Детские вещи выжи. Даже трубку самоварную и ту уцелили... Сдавали, что у них страна богатая. Ишуги у мой сестры катушку шиток, а шуги у меня кусок мыла. Мыло не душевное, простое. — Долой немецкое мыло да шиток... «Говорит мне: старай наше белье,

а мыла не дают, показывают — стирай «фашистские» — жили города и деревни.

Когда не успели сечь все, жили саом хоррнее. Жили со смаком. В Малороссавие эти культуртрегеры показали себя по-вое: сожгли две школы-десятилетки, детскую ясли, больницу и городскую библиотеку с книгами.

Вот их труны. В ящик бутылки изпод французского шампанского, норвежские консервы, болгарские панироны. Старши похвастать, что эти жалкие люди — гонимые египетской Европы... Чет стирания, впрочем, уже не будет пить шампанского: лежит в промерзшей земле.

Хоррнее, когда их заставят арешдох. В селе Велозово остались нетронутой ужили. Бутылки они откурили, а пригубить не успели. В селе Велозово итажные офицеры снали. Выбежали в подпитанники — и торжественно о пелавых французских калыонах пошлал от русского шитка.

Женищина, когда видят наших, плачут. Это — сылки радости, оттого, после страшной зимы. Два дня три месяца они молчали. Сухими жесткими глазами глядели на немецких палачей. Болели перекинулись коротким словом, жалобой, вздохом. И вот оттопы, порывались. И вагелел, в этот студеный день, что и впрямь на дворе весна, весна русского народа несомненно русской зимы.

Странны рассказы крестьян о черных неделях немецкого ита. Старцы говорят только зверства — страшен образ немца. «Показывает мне, что окурки в пелку кидает, и закает: «Культур. Культур». А он, протрите, при мне при жешине в избе окривалась. Хохло, вот и яе выхелит... «Грязные они. Ноги вымаз, утерла, а потом моту — тем же колозелью... «Один ест, а другой сидит за столом и шипит. Гадеть противно... «Он свое грязное белье в ведро пододвиг. Я ему говорю: «Ведра чистое, а он смеется. Онагания они нас... «Вле угари, паразиты! Детские вещи выжи. Даже трубку самоварную и ту уцелили... Сдавали, что у них страна богатая. Ишуги у мой сестры катушку шиток, а шуги у меня кусок мыла. Мыло не душевное, простое. — Долой немецкое мыло да шиток... «Говорит мне: старай наше белье,

«Мало у нас было мимометов, теперь хоррнее... Откуда эти мимометы? Завод, что в ста километрах отсюда, давно эвакуировали. Но остались старши, остались немцы, остались станы, остались немецкие сарды. Отстало сделали прелесть смелая и русская преданность. Хоррнее мимометов. Хоррнее они бегут по-чужу. Старши (работе маленького русского городка мотыль спойно снали. А варажи чудесные у курносого, неслого мимометички. Варажи сывала какала-то Мама в городе Атракере, прислала к празднику. Фамилии своей не написала — «Мама» и все. Может теперь спойно снали русская девушка Мама.

Ведут пленных. Лейтенант, офицер, солдаты. Двоят, хлещут. У одного оубы замечательная: левая нога в кожаном башмаке, правая в оран-вадене. Оказываются, правую ногу он отоморжил. Ефрейтор мне похвастать: «Легко отоморженное в госпитали не отоморжить». Да и не отоморжить — у полковник немецких солдат ноги отоморжены. На головах пилотки. Летом они их носили дихарски. Теперь старши засучивают под пилотку шши. На носу тумет, он не выпирает лицо — рука захарала. А когда привели в лагерь, все стал чествовать. Лейтенант пал околдойком, выдал наверно на себя утром целую бутылочку. Он приподнял вилзачку, чтобы сползнуло было чествовать, и шши на наших бойцов кивнул: «Сты неглизи — во шшь — мотель! Никогда я такой не видел». Глядя на пленных бойцов с оравнением: «Эх, немчура... «Винные фриши...» Другой выхватил: «Еще солдаты!» — «Паразиты»...

Ефрейтор был во Франции. Он вступил с передовыми немецкими частями в предпий Париж. Смеши похвастать: «Виделеть голубчик! Спись с них наши послыания.

Вчера из лесу вышли четыре немца: волков выгнал мороз. От деревни осталась одна изба — другие немцы сожгли. Немцы неспешно в дверь. Старый колхозник сползнула: «Что жет? Ты. Немес. Или на мороз, грейся!».

Долешка отстала: «Сель Покровское». А села нет. Село сожгли немцы. Что видялось по дороге на запад? От них остались трубы, да сворешники на деревьях. От-

